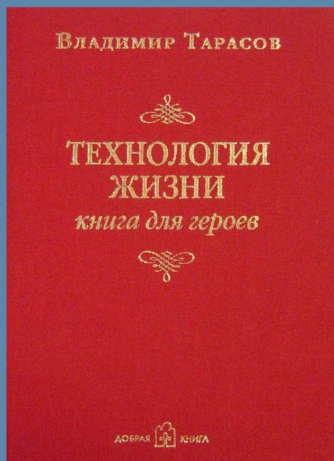

Владимир Тарасов

Комплект книг

Владимир Константинович Тарасов

Комплект книг: «Искусство управленческой борьбы», «Технология жизни», «Технология лидерства»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70843801

Аннотация

Искусство управленческой борьбы

Технологии перехвата и удержания управления.

Каждый из нас ежедневно оказывается вовлеченным в разнообразные ситуации, связанные с борьбой за право контролировать происходящее и управлять обстоятельствами. Мы должны преодолевать сознательное или непреднамеренное сопротивление окружающих, исполнять взятые на себя обязательства, отстаивать свои интересы и убеждения.

Каждый из нас управляет миром, хотя, может быть, делает это плохо: камень на дороге управляет повозкой; ребенок, еще не умея говорить, уже управляет родителями; собака управляет хозяином, а кошка – собакой. Все управляю всеми. Не стыдно управлять миром, стыдно делать это плохо. Управлять можно

всем и всеми, в любой ситуации и из любой точки, – надо лишь знать, как это делать.

Эта книга, ставшая классикой деловой литературы, предлагает читателю эффективную систему управленческих навыков, своеобразную «философию жизни», соединяющую мудрость древних традиций с последними достижениями психологии и менеджмента.

В какие бы обстоятельства ни поставила вас жизнь, эта книга научит вас достойно выходить из любой конфликтной ситуации, которыми так богата жизнь каждого активного человека.

Технология жизни. Книга для героев

«Книга для героев» предлагает целостную и эффективную систему управленческих навыков и жизненных ценностей, философию жизни, соединяющую мудрость древних традиций с последними достижениями психологии и менеджмента.

«Эта книга о жизни, о том даре, которым мы распоряжаемся по-разному. Она адресована всем живущим в этом мире сейчас и тем, кто будет жить через тысячу лет. Но есть особая категория людей, для которых она предназначена в первую очередь. Это книга для героев. Для тех людей, которые хотят переделать свою страну или весь мир». (Владимир Тарасов)

Технология лидерства

В своей новой книге известный социальный технолог и лучший российский бизнес-тренер (по версии компании SEReputation) Владимир Тарасов дает читателю практические инструменты и технологии для эффективного управления деятельностью группы людей в формальной или неформальной организации.

Используя социально-технологический подход к лидерству и опираясь на собственные оригинальные исследования и разработки, Владимир Тарасов показывает, какие шаги необходимо предпринять каждому, кто хочет развить в себе лидерские качества, какие инструменты, приемы и специфические управленческие механизмы должен использовать лидер, чтобы успешно руководить другими людьми, сохраняя влияние и власть в различных обстоятельствах и ситуациях, в том числе в ситуациях конфликта и борьбы за власть.

Содержание

Искусство управленческой борьбы	6
От автора	9
Часть первая	10
1. Лабиринт жизни	10
2. Адекватность картины мира	11
3. Победитель соревнований	14
4. Одаренный ребенок	16
5. Ловкая обезьяна	18
6. Фокусник	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Искусство управленческой борьбы

© В.К.Тарасов, 1998.

© ООО «Издательство «Добрая книга», 2007 – издание на русском языке, оформление

* * *

Хорошо известен принцип Таллинской школы менеджеров: управлять можно всем и в любой ситуации, просто методы управления – разные.

Из интервью С. Кириенко журналу «Эксперт»

Владимира Тарасова с полным основанием можно назвать нашим, российским Дейлом Карнеги.

Журнал «Карьера», № 9, декабрь 1998 г.

Неординарность подхода к теме руководства. Тема жесткого руководства

особо актуальна в сочетании с темой Team building...

А. Ковалев,

руководитель отдела ТК «Вимм-Билль-Данн»

Эта книга не просто удачное пособие по менеджменту – это блестящий анализ природы человеческих отношений. В этом вопросе опыт

Тарасова уникален.

Э. Тиктинский,

*генеральный директор инвестиционно-строительной
компании RVI*

Снимаю шляпу перед Владимиром Константиновичем. После семинара я принял несколько кардинальных решений в работе своего предприятия.

Ю. Орешин,

директор ООО «Югснабсервис»

Этика и понимание мира – критерии искусства управления по Владимиру

Тарасову. Делать мир лучше, узнав свой путь – смысл его учения.

Тереса Шиляева,

руководитель турфирмы «ТОККРООС», г. Таллин

Надеюсь, что эта книга станет для Вас таким же другом, каким стала для меня.

Другом, который может быть веселым и грустным, простым и сложным, добрым и жестким.

Во время бесед с ним иногда кажется, что он подслушал твои мысли, а иногда слышать то, что он говорит, выше твоих сил...

Но проходит время – и первым протягиваешь руку.

О. В. Вислов,

*председатель совета директоров ФСК «Русское поле»,
председатель президиума МОО «Федерация*

управленческой борьбы»

*Родным и близким всех тех,
Кто не пророк в своем Отечестве.*

От автора

Представьте себе ленивого, мечтательного и доброжелательного ребенка. Нетребовательного к себе и другим. Вполне довольного этим миром и своим местом в нем. Уверенного: что бы ни случилось, и какой бы стороной ни поворачивалась к нему жизнь, все равно его ждет впереди нечто чудесное и прекрасное.

Жизнь пробовала проучить его, сделать более трудолюбивым и дисциплинированным, более жестким и реалистичным. Но он оказался неблагодарным учеником, ловко уклонялся от ее уроков и отчасти даже преуспел в этом искусстве.

Теперь вы знаете, кто написал эту книгу.

Глупо будет не дочитать ее до конца, да и вряд ли такой человек найдется.

Жаль, что книга эта не попала ко мне в руки лет тридцать назад.

Дочитавший

17.04.98, Паттайя, Таиланд

Часть первая

Картина мира

1. Лабиринт жизни

Мы ходим по лабиринту жизни под открытым небом. Сверху, конечно, видно вполне, где в этом лабиринте можно было бы пройти, а где – тупики. Но мы ходим по земле. И можем только предполагать, как там дальше этот лабиринт устроен. Мы кое-что помним о тех его частях, где нам уже довелось побывать. Но память наша весьма ненадежна. Люди, которые все на свете помнили, давно вымерли.

Наша *картина мира* – это наше представление о лабиринте жизни. Представление о том, что возможно и невозможно сделать в той или иной ситуации. Что успешно и что – неуспешно, что выгодно и что – невыгодно. Что обратимо и что – необратимо, что этично и что – неэтично в этой ситуации. Что вероятно и что – маловероятно, и т. д.

Стенки этого лабиринта – из разного материала: одни – прочные – не пробьешь, другие – мягкие и гибкие, а третьи – дунь, рассыплется.

Прочные стены – это наши физические и технические возможности. Точнее, наши *невозможности*. Более гибкие – наши экономические и психологические невозмож-

ности. Еще менее прочные, например, наши эстетические невозможности. Понятно, что прочность этих стен зависит и от самого человека: для кого-то этическая невозможность подобна бетонной стене, для кого-то дощатой перегородке, а для кого-то – легкой серебряной паутинке.

Картина мира – вещь достаточно сложная. Хотя бы потому, что она включает в себя и наши представления о картинах мира других людей с их представлениями о нашей картине мира. Это – как зеркала, друг друга отражающие и друг в друге отражающиеся. И зеркала далеко не идеальные.

Представьте себе, что некто тащит другого по лабиринту, а тот, другой, упирается. Потому что в его картине мира дальше – тупик. Можно, конечно, и силу применить, но не проще ли поменять ему картину мира? Чтобы этот тупик исчез? Если теперь в картине мира человека на нужном нам пути тупика нет, преграды никакой нет – к чему ему теперь упираться?

Не пытайтесь продавить человека сквозь стену в его сознании, лучше поменяйте ему картину мира.

2. Адекватность картины мира

Чья картина мира более правильна? Более адекватна действительности?

И что это значит – быть адекватной действительности? Да

и существует ли сама действительность?

Человек действует, исходя из своей картины мира. Даже если он слепо слушается другого, это не означает ничего иного, как то, что в его картине мира разумно, необходимо или желанно – слушаться этого другого.

Действуя или бездействуя, человек неизбежно попадает из одной ситуации в другую: из настоящего – в будущее. Картина этого будущего – будущая картина мира – всегда имеется и в настоящем. Даже если будущая картина мира человеком не осознается.

Например, человек заблудился в лесу. Заблудился окончательно, и у него нет никакой, казалось бы, идеи о том, куда он выйдет, если пойдет по этой тропинке. И вдруг он выходит к широкой реке и останавливается пораженный. Чего-чего, а этого он никак не ожидал: откуда тут река? Он начинает что-то соображать.

Оставим его в раздумьях.

Для нас же очевидно, что идея о том, куда он выйдет по данной тропинке, у него все же была: он выйдет к *не реке*.

Человек понимает, чего он не ждал, когда сталкивается с *неожиданным*.

Неожиданное и есть мера неадекватности картины мира. Если мы сталкиваемся с чем-то неожиданным, значит, наша предыдущая картина мира была в чем-то неадекватна действительности.

Вернемся к аналогии с лабиринтом.

Если на стене одной из его пещер висит план дальнейшей части лабиринта, мы сочтем его правильным только в том случае, если, следуя ему, мы не столкнемся с неожиданностями.

Если сравнение пройденной части лабиринта с виденным ранее планом – процедура интеллектуальная, то столкновение с неожиданным является довольно ярким эмоциональным переживанием.

Нередко люди готовы потратить значительные деньги и время, чтобы получить взамен это переживание.

Можно сказать, что без переживания неожиданного жизнь становится для нас неинтересной.

Из-за этой эмоциональной окраски самая важная часть неожиданного нередко проходит мимо нашего внимания, а именно: как могло случиться, что это неожиданное явилось-таки для нас неожиданным?

Что не так в нашей картине мира? Ведь человек получает в избытке тонкие информационные сигналы различной природы, достаточные, чтобы предвидеть любое будущее.

Что не так в нас самих, что наша картина оказалась неадекватной?

Столкновение даже с приятной неожиданностью должно быть поводом к пересмотру своей картины мира, иначе потом придется столкнуться с неприятной неожиданностью.

3. Победитель соревнований

В начале XX века в Шотландии владелец одной из шахт, он же землевладелец, он же покровитель и опекун деревушки, народ которой и работал в его шахте, решил устроить праздник для молодежи деревни. Было объявлено, что осенью состоятся спортивные соревнования – тогда они входили в моду, – и были назначены различные призы победителям. Можно представить, какие это призы, раз речь идет о деревне. Молодежь трижды прокричала «ура» и забыла об этом: до соревнований оставалось еще несколько месяцев.

Но не забыли об этом два брата в одной семье. Они после работы уходили за край деревни и там тайком тренировались. Особенно усердствовал в тренировках младший брат.

Настал день соревнований.

Первый вид спорта. Выигрывает младший брат. Аплодисменты.

Второй вид спорта. Выигрывает младший брат. Бурные аплодисменты.

Третий вид спорта. Выигрывает младший брат. Жидкие аплодисменты.

Четвертый вид. Выигрывает он же. Гробовая тишина. Он испортил всем праздник.

Тут есть что обсудить.

Накануне первого вида соревнований у зрителей были

разные картины мира, но общим в них было то, что почти никто не мог с уверенностью сказать, кто именно победит в том или ином виде спорта. Ведь соревнования проводились впервые.

Для кого-то из зрителей победа младшего брата была неожиданной, а для кого-то – не очень. А для кого-то его победа вообще не занимала сколько-нибудь осознанного места в их картине мира. Вот если бы он был явным заморышем, тогда – другое дело. Тогда бурные аплодисменты достались бы ему уже после первого вида.

Накануне второго вида его фигура прочно вошла в картины мира всех зрителей. Однако большая часть зрителей, хотя и ожидала от него неплохих результатов во втором виде, но едва ли ожидала победы. Здесь переживание неожиданности было наибольшим.

Накануне третьего вида зрители уже пережили потрясение неожиданным по поводу его спортивных успехов. Кто-то думал, неужели он и теперь выигрывает, а многие желали бы приветствовать новых победителей, получить новые переживания неожиданного. Победа младшего брата уже не была столь неожиданной, она только уточнила, а не радикально изменила картины мира зрителей. В меру и аплодисменты.

Накануне четвертого вида победа нашего героя была предсказуема и потому неинтересна. Он лишил соревнования непредсказуемости и тем испортил общий праздник.

Не лишайте людей непредсказуемости, когда

они развлекаются, иначе будете для них скучны и неприятны.

4. Одаренный ребенок

Я был в гостях. Мое внимание обратили на пару рисунков, выполненных девочкой лет восьми – гордостью семьи.

И вправду, рисунки явно заслуживали внимания. Это был несомненный талант.

Я уже, казалось бы, отдал им должное, а моя голова все еще продолжала оборачиваться в их сторону. Для меня – это верный признак искусства.

Ведь весь человек как целое значительно умнее собственной головы.

Многие, особенно мужская часть населения, это упускают из виду. Переоценивают свои компьютерные способности, которые раньше назывались интеллектуальными. Именно из-за этой трагикомической переоценки являет нам себя горе от ума.

Для демонстрации необходимости интеллектуальной скромности не обязательна впечатляющая шахматная победа компьютера над человеком. Можно привести пример и проще.

Если в компании кто-то уж слишком тонко пошутит или, напротив, произнесет пошлость, ваша голова с помощью тела сама повернется в направлении человека, способно-

го, как и вы, оценить сказанное, и вы непременно встретитесь понимающим взглядом друг с другом. При этом вовсе не обязательно, что этим человеком окажется именно тот, кто наиболее близок вам. Им прекрасно может оказаться и другой человек, с которым у вас довольно натянутые отношения.

Если вы умом пытаетесь вычислить, с кем именно вы переглянетесь в том или ином случае, вы можете с этим не справиться. А вот тело ваше не ошибется: ведь вы же действительно встретились взглядом!

Итак, рисунки были действительно хороши.

И тут гордые родители говорят: а вы послушайте, как она на пианино играет!

И правда, очень способный ребенок. Хорошо играет.

Воодушевленные родители показывают еще и ее макраме. Да, ребенок не без способностей. Вскользь смотрю и хвалю макраме.

Сейчас много способных детей, думаю я. Впрочем, и раньше их было много. А где же теперь те способные – теперь уже взрослые?

И голова моя уже не поворачивается в сторону рисунков.

Множество достоинств умалили значение каждого из них.

Если первое достоинство скорректировало мою картину мира в ту сторону, что я столкнулся с явным талантом в этой семье, то демонстрация многих достоинств переключо-

чила мое внимание на то, что с возрастом детские таланты куда-то исчезают.

Мысль абстрактная и к данному ребенку относящаяся лишь постольку, поскольку...

А сколько покупателей ушло с пустыми руками из магазина лишь потому, что им предложили *уж слишком* широкий выбор!

Экономно демонстрируйте свои достоинства, достоинства своих товаров и услуг! Множество достоинств умаляет значение каждого из них.

5. Ловкая обезьяна

Князь со своей свитой приплыл на лодке к Обезьяньей горе. Как только обезьяны увидели людей, они попрятались. Все, кроме одной. А эта, похваляясь своей ловкостью, выставилась напоказ, раскачиваясь с ветки на ветку. Князь выпустил в нее стрелу, но она отпрыгнула в сторону и поймала стрелу на лету. Тогда князь приказал приближенным дать залп по обезьяне. Тут уж она не смогла увернуться и пала мертвой. Тогда князь обернулся к своему товарищу:

«Это животное рекламировало свой ум и верило в свое мастерство. Помни об этом! Никогда не полагайся на оригинальность и талант, когда имеешь дело с людьми!»

На товарища князя эта сцена произвела столь глубокое впечатление, что, вернувшись домой, он изменил свой образ

жизни, изменился сам, и скоро никто в Поднебесной не умел его использовать.

В картине мира обезьяны ее выдающиеся способности позволяли ей претендовать на выдающееся поведение. Не способности погубили ее, а именно выдающееся поведение. Зачем ей оно было нужно? Чтобы другие, глядя на нее, обратили бы свое внимание на ее способности.

И они обратили.

Когда люди видят чьи-то способности, они либо стремятся обратить их себе на пользу, либо раздражаются. И мера раздражения бывает разная.

Под этим раздражением довольно глубокий фундамент: уголовное наказание за неоказание помощи терпящим бедствие – из этой оперы.

Аморально, когда выдающиеся способности одного человека не приносят никакой пользы другим людям. И чем больше степень выставления их напоказ, тем больше и степень аморальности.

Совсем другое дело, когда человек информирует других о своих способностях именно с целью, чтобы эти способности ими использовались.

Поэтому, прежде чем выставлять себя напоказ, надо ответить себе на вопрос: в какой мере я хочу быть использован другими людьми? И как именно?

Князь использовал выдающиеся способности обезьяны с тем, чтобы преподать жизненный урок своему товари-

щу. Картина мира обезьяны была явно неполна, поскольку не предусматривала такой вариант использования ее способностей другими.

Девятиклассница ходит в хореографическую студию и прекрасно танцует, о чем все знают. Но на школьном вечере она отказывается принимать участие в самодеятельности. Можно понять негодование завуча по ее поводу и возможные последствия этого негодования.

Если мы не хотим разделить участь этой девочки (не говоря уж об участи этой обезьяны), мы должны прятать свои способности, как свой бумажник, и доставать их, только когда это действительно необходимо. При этом наша картина мира должна содержать всю технологию использования наших способностей другими, включая и понимание того, чем именно и как мы окажемся полезными.

В обычных же случаях надо демонстрировать не свои способности, а результаты их применения с явно выраженными полезными для других свойствами.

Слова «никто в Поднебесной не умел его использовать» означают, что товарищ князя сумел измениться столь чудесным образом, что стал совсем **обыкновенным**, его достоинства перестали быть заметны для окружающих. Для них исчезла **подсказка**, ничто не наводило на мысль о том, какую именно из его способностей они бы могли использовать себе на пользу.

Чуть позже мы познакомимся с замечательными катего-

риями *твердого* и *пустого*, а пока обратим внимание на следующее обстоятельство.

Дом или кувшин состоят из твердого.

Благодаря этому они обладают полезными свойствами. Но внутри них пусто. Именно благодаря пустоте внутри них мы и можем использовать их полезные свойства.

Полезным мы обязаны твердому, а возможности использовать это полезное мы обязаны пустоте.

Так и человек.

Польза, которую он может нам принести, обусловлена твердым в нем. Но возможность воспользоваться этой пользой обусловлена тем пустым, что имеется в человеке. Если в человеке есть недостатки, т. е. пустое в нем, его достоинства заметны другим и могут быть этими другими использованы.

Что будет, если человек будет противиться этому использованию, мы уже обсуждали.

Но если в человеке нет пустого, его достоинства становятся незаметны окружающим – все хорошее вокруг него делается как бы само по себе, а он кажется вполне **обыкновенным**.

Разве кажется окружающим гением музыкант или художник, который вовремя отдает долги...

Прячьте свои выдающиеся способности, как прячут бумажник. Выставляйте напоказ не их, а полезные для других продукты их

применения.

6. Фокусник

Фокусник показывает первый фокус. Мы смотрим с любопытством и смотрим внимательно, а затем – мы в восторге!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.